

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 11.

Юня 1.

СЛОВО

О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.*

Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како слагодотъ нѣщии, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть; аще же воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста.

(1 Кор. XV. 12).

Проповѣдь о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа, въ настоящіе свѣтлыя дни праздника праздниковъ слышится не только во храмъ и съ сего священнаго мѣста, но всюду, гдѣ только есть вѣрующіе во Христа. Немного-сложныя, но глубоко знаменательныя слова: *Христосъ воскресе*, замѣняютъ теперь у насъ и церковныя и жителейскія привѣтствія наши: у всѣхъ теперь одно на устахъ одно и въ сердцѣ и все возвыщаетъ славу воскресшаго

* Произнесено въ Полт. Каедр. Соборѣ на вечернемъ Богослуженіи въ день св. Пасхи 19 Апрѣля 1864 года.

Господа, такъ что трудно указать и мѣсто, куда не проникалъ бы свѣтъ воскресенія Христова. *Ныль*, по словамъ церковной пѣсни, *вся исполнишася свѣта: и небо и земля и преисподняя*. Въ такомъ же точно не мерцающемъ свѣтѣ представляетъ Ап. Павелъ и другую истину, не менѣе отрадную и успокоительную для насъ—истину собственнаго нашего воскресенія. Въ понятіи учителя языковъ эти свѣтоносныя истины такъ естественно и нераздѣльно слиты между собою, что одна не мыслима безъ другой,— и кто вздумалъ бы отвергать послѣднюю, тотъ, по мимо собственнаго сознанія, отвергалъ бы и первую. Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголють нѣщии, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть; аще же воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста.

Остановливая вниманіе наше на этой основной истинѣ упованія нашего, не почитаемъ излишнимъ указать, вкороткѣ, на тотъ путь, которымъ прошла истина безсмертія души сквозь тьму вѣковъ и вѣрованій народныхъ до дня воскресенія Христова, дабы, такъ сказать, перешедши отъ тьмы увидѣть свѣтъ велій.

Вѣрованія въ жизнь души по смерти тѣла были почти у всѣхъ народовъ; но эти предчувствія и гаданія сопровождались столь темными, сбивчивыми и неопредѣленными представленіями, что скорѣе походили на плодъ больнаго воображенія, чѣмъ на убѣжденія здраваго ума. О воскресеніи же челоуѣка и соединеніи разлучившейся души съ своимъ тѣломъ не было и задатковъ мысли, ни въ вѣрованіяхъ религіи, ни въ выводахъ философствованія. Не умѣя представить жизнь души внѣ тѣла, одни поселяли ее въ тѣлахъ многоразличныхъ животныхъ, другіе представляли ее въ видѣ испареній, посащихя надъ могилами умершихъ,

еще иные обращали ее въ общій океанъ, изъ котораго, будтобы, истекають всѣ души. Не удовлетворяясь наконецъ и этими предположеніями, съобща положили, что безсмертіе души есть истина, возмущающая только спокойствіе жизни, — мысль немирящаяся съ общечеловѣческимъ строемъ мысли. И чѣмъ ближе подходило время къ благодатному царствію Божію, тѣмъ превратнѣе былъ взглядъ, даже лучшихъ изъ людей, на жизнь настоящую и будущую.

Дерзость къ поправію священныхъ правъ духовной стороны человѣка доходила до того, что публично отвергали безсмертіе души, провозглашали это въ сенатъ римскомъ и на площадяхъ народныхъ, а одинъ испытатель природы открыто училъ: «Одна только смерть можетъ вознаградить насъ за несчастіе рожденія, и какая польза отъ ней, если поведетъ она къ безсмертію. Довольно для насъ и того несчастія, что мы родились, — уже ли не можемъ надѣяться на счастье уничтожиться?» (Плиній въ своей естественной исторіи). Одинъ, повидимому, народъ іудейскій цѣлыя тысячелѣтія хранимый Богомъ, долженъ былъ хранить и завѣтъ вѣры въ безсмертіе; но и этотъ народъ, утратившій предъ пришествіемъ Христа свою политическую свободу, гораздо ранѣе утратилъ внутреннюю, духовную жизнь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣру въ бытіе міра духовнаго и жизни загробной. *Саддукеи*, цвѣтъ іудейскаго общества, по замѣчанію св. Ев. Луки, *малолюте не быти воскресенія, ни Ангела, ни духа*; * фарисеи же хотя исповѣдывали то и другое, но жизнію и сердцемъ ниспровергали то, что исповѣдывали устами. Какого же утѣшенія можно было ожидать отъ такой вѣры, или бѣрнѣе, безвѣрія въ загробную жизнь, и гдѣ было взять оружіе противъ ужасовъ смерти всякій

* Дѣян. XXIII, 8.

разъ, когда предъ очи невѣрія являлся гробъ собрата? Всякъ приближаясь ко гробу съ отчаяніемъ смотрѣлъ на разверзающуюся могилу, какъ на неисходную бездну ада, въ которой погружаясь все далѣе и глубже, долженъ наконецъ совершенно исчезнуть въ хаосъ стихій.

Но такъ проповѣдывалъ разумъ, взывающійся на разумъ Божій,—такъ мудрствовали люди не озаренные свѣтомъ Евангельской проповѣди; но когда возсіялъ свѣтъ отъ живоноснаго гроба Христова, тогда отваленъ камень и отъ дверей гроба, въ которомъ многіе вѣки погребена была вѣра въ воскресеніе наше. Вѣра Апостольская, утвержденная воскресеніемъ Христа Спасителя нашего, учитъ: *аще бо мертвіи не встаютъ, то ни Христосъ воста,—аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша. Убо и умершии о Христѣ поцѣбоша. И аще въ животъ семъ точію уповающе есмь во Христа, окаянныйши всѣхъ человекъ есмь. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть* *. Такъ по разуму св. проповѣдника небесной истины, воскресеніе Христово есть торжественное и самое рѣшительное доказательство нашего собственнаго воскресенія. «Иначе для чего и воскресеніе Иисуса Христа, говоритъ Св. Златоустъ, если мертвіи не воскреснутъ? Для чего Онъ и пришелъ, и принялъ плоть, и воскресъ, если-бы не имѣлъ намѣренія воскресить плоть нашу? Ибо не для себя Онъ имѣлъ нужду въ семъ, а для насъ. Иисусъ Христосъ есть первенецъ изъ мертвыхъ, чьимъ же Онъ будетъ первенцемъ, если не тѣхъ, кои воскреснутъ? Слѣдовательно должны воскреснуть тѣ, кои Онъ есть первенецъ» **. Воскресеніемъ Иисуса Христа утверждена вѣра, колебле-

* 16, 17, 18, 19 и 20.

** Бесѣд. 39 на 1-е посл. къ Коринѣ.

мая даже въ избранныхъ, въ часы страданій и смерти Богочеловѣка; а во святилищѣ сей вѣры мы почерпаемъ ту истину, что Иисусъ Христосъ есть глава вѣрующихъ, а вѣрующіе члены этой главы. Но для того, чтобы быть живымъ тѣломъ необходимо, чтобы члены были соединены съ своею главою. Посему, если воскресла глава, то должны воскреснуть и члены. Воскресеніемъ Иисуса Христа утверждена наша надежда, — а надежда собственно и есть ожиданіе будущихъ благъ, т. е. безсмертія и блаженства въ жизни со Христомъ. Воодушевляемые сею надеждою святые Божіи человѣки охотно подвергались всемъ бѣдствіямъ, какія воздвигала на нихъ буря страстей человѣческихъ, — ео утѣшались въ скорбяхъ и злостраданіяхъ, и безтрепетно встрѣчали мученія и самую смерть. Іовъ среди страданій, обышедшихъ его, не столько утѣшался надеждою исцѣленія, сколько вѣрою въ Искупителя и надеждою воскресенія. *Вѣмъ, говорилъ онъ, яко присносущенъ естъ, иже имать искупити мя, и на земли воскресити козю мою, терпящую сія.* * Воскресеніемъ Иисуса Христа утверждена любовь, которая, конечно, угасла бы въ любвеобильнѣйшихъ сердцахъ, если-бы свѣтъ отъ гроба не возжегъ ее съ новою силою. По сей любви можемъ несомнѣнно надѣяться, что Богъ любви и Искупитель нашъ не оставитъ души, купленной цѣною крови, во адъ и не допуститъ тѣлеса преподобныхъ своихъ до конечнаго истлѣнія. Въ противномъ случаѣ, воплощеніе Сына Божія, Его крестъ, гробъ и воскресеніе, понесенные единственно изъ любви къ роду человѣческому, не будутъ имѣть ни какой цѣли. Ибо для чего, спрашивается, принесена столь немовѣрно великая жертва? Для счастья временной жизни? Но

* Іов. XIX, 25.

цѣль сія нисколько не соотвѣтствуетъ великости средствъ, и не достигается на земли. И прежде слышны были брани и страхованія, вопли и стенанія, и нынѣ радость и слезы попеременно видоизмѣняются въ жизни смертныхъ и до скончанія вѣка будетъ повторяться тоже. Значить не для сего пострадалъ и воскресъ Иисусъ Христосъ, не счастье только во временной жизни Онъ имѣлъ цѣлю водворить на землѣ, но заслужить намъ блаженство вѣчное въ соединеній съ Собою, съ Ангелами и всѣми силами небесными. А какъ получать праведные уготованное имъ блаженство, если они не воскреснутъ въ жизнь вѣчную?

И такъ оставляя въ сторонѣ всѣ прочія убѣжденія, одно воскресеніе Христа Спасителя совершенно убѣждаетъ насъ въ истинѣ нашего безсмертія и будущаго воскресенія. Не спрашивайте какимъ образомъ это будетъ, когда тѣла наши истлѣютъ, разрѣшатся во прахъ и развѣются по вѣтру? На подобный вопросъ одинъ учитель церкви отвѣчалъ: «объясни мнѣ что ты такое теперь, и я скажу тебѣ чѣмъ ты будешь нѣкогда. Тотъ кто вначалѣ устроилъ всѣ части человѣческаго тѣла изъ персти земной, конечно, можетъ и вновь соединить и воскресить ихъ» *. Очистимъ же чувства и узримъ неприступнымъ свѣтомъ горящую зарю безсмертія нашего. Будемъ взирать на истину воскресенія нашего не испытующимъ взоромъ ума, но вѣрою сердца и во свѣтъ воскресенія Христова. Только вѣрующее сердце способно сквозь мракъ гроба созерцать тотъ приснотекущій потокъ жизни, при водахъ котораго *кости умершихъ яко трава прозябнутъ*. ** Аминь.

Прот. Д. Юзефовичъ.

* Тертул. въ Аполлог.

** Исаі. LXVI, 14.

О ПОДВИГЪ СВЯТАГО ЮРОДСТВА ВЪ ЦЕРКВИ РУССКОЙ.

(Опоичаніе).

Чтобы яснѣе видѣть заслуги святыхъ юродивыхъ для нашей церкви, необходимо обратить вниманіе на духовно-нравственное состояніе того общества, среди котораго они подвизались, особенно на тѣ недостатки и слабости пастырей и паствы, которыя требовали врачевства сильнаго и скорого.

«О семь Богъ есть свидѣтель, что не руганія ради написалъ сія»,—говорилъ одинъ умный и глубоко религіозный современникъ Петра Великаго, описавъ недостатки современнаго ему русскаго духовенства,—«и самъ не безъ страха, что въ такое дѣло великое вступилъ; обаче буди Божія воля: Онъ вся вѣсть, чесо ради тако дерзнухъ»⁷⁹. Благоприлично и намъ повторить эти слова, когда приступаемъ къ изображенію умственной и нравственной жизни русскаго духовенства въ 14, 15, 16 и 17 вѣкахъ. Замѣтимъ только, что указывая на темную сторону въ жизни тогдашняго духовенства, мы не отрицаемъ другой, свѣтлой стороны. Много было весьма утѣшительныхъ и отрадныхъ явленій въ церкви русской означенныхъ временъ, особенно въ средѣ духовенства высшаго: но сообразно съ нашею цѣлю мы должны остановиться здѣсь на однихъ печальныхъ и прискорбныхъ явленіяхъ, а именно, на невѣжествѣ и грубости нравовъ приходскихъ пастырей.

Монастырскія, митрополичьи, а потомъ патріаршія библіотеки были такъ богаты, что при помощи ихъ однихъ можно было образовать себя до той степени, на которой на-

⁷⁹ Сочиненіе Ивана Посошкова стр. 25.

ходились: Фотій, Θεодосій, Геннадій, Макарій, Гурій, и патриархи: Гермогенъ, Филаретъ и Никонъ. Но что оставалось на долю тѣхъ, коимъ недоступны были эти библіотеки? Гдѣ они могли найти средства къ образованію? Изъ жизни святаго юродиваго Михаила Клопскаго извѣстно, что въ его время были училища въ Новгородѣ⁸⁰; извѣстно также, что въ 14 вѣкѣ они были и въ Москвѣ —⁸¹; но что это были за училища?

«Вотъ, пишетъ Геннадій, архіепископъ Новгородскій (1485—1505), приводятъ ко мнѣ мужика, я приказываю ему читать апостоль, а онъ и ступить не умѣетъ, приказываю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредеть. Я отказываю ему, и на меня жалобы: земля, господине, такая; не можемъ добыть кто бы умѣлъ грамотъ... мужики невѣжи учатъ ребятъ грамотъ и только портятъ... отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ,—едва, едва бредеть по книгѣ, а церковнаго порядка вовсе не знаетъ»⁸². Стоглавъ со скорбію говорилъ, что «отцы и матери (учители ставленниковъ) сами мало умѣютъ и силы въ божественномъ Писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ», и потому убѣдительно просилъ Государя завести училища. Впрочемъ желаніе его простиралось не слишкомъ далеко: тажебы, говорить, учили (мастера ставленниковъ) своихъ учениковъ чести и пѣти и писати, сколько сами умѣютъ»⁸³. Вотъ и весь курсъ ученія для ставленника! Гдѣ же знаніе вѣры?

⁸⁰ Чт. Мин. и прологъ 5 ноября.

⁸¹ Соборъ 1551 года говоритъ, что въ прежнія времена въ Москвѣ и въ Новгородѣ и въ другихъ городахъ бывало много училищъ гдѣ учились грамотѣ, читать, писать и пѣть. См. гл. 25.

⁸² Историч. Акт. т. I. № 105.

⁸³ Стоглав. гл. 25.

Гдѣ знаніе правилъ жизни духовной? Гдѣ знаніе исторіи Церкви, ея обрядовъ, ея благочинія? Не говоримъ уже о прочемъ. Но послѣ и этого не было; только при Θεодорѣ Алексѣевичѣ учреждено одно училище, названное послѣ Славяно-греко-латинскою Академією. А потому во всей полнотѣ можно признать справедливость словъ Посошкова, жившаго уже въ началѣ 18 вѣка: «нынѣшняя паства вельми, вельми неисправна, и сего вельми опасно есть, чтобы Богъ не взыскалъ отъ главныхъ пастырей, понеже кии пресвитери и во градѣ живутъ, и тиѣ не весьма знаютъ, въ чемъ грѣхъ, или въ чемъ спасеніе. Сельскіе же пресвитери самыя люди простые: взростеть онъ въ деревнѣ, деревенскіе дѣла и смышляетъ. А что Богъ взыщетъ всякія погибшія души на нихъ, того несмышляютъ, и коль у Бога душа человѣческая велика, ничего того не знаютъ»⁸⁴. Рядомъ съ невѣжествомъ всегда идетъ *грубость нравовъ*. И исторія изображаетъ намъ жизнь русскаго духовенства, въ разсматриваемый періодъ времени, красками очень темными. Даже среди тѣхъ, которые должны быть по преимуществу образцами для другихъ, замѣчаются безпорядки⁸⁵. И сердце успокоивается только при мысли, что было много и такихъ, которые жертвовали сами собою изъ ревности къ исправленію нравовъ и духовенства и общества, каковы на примѣръ: Θεодосій Ростовскій, Филиппъ святитель Московскій, патриархъ Никонъ и другіе. Что же касается до духовенства низшаго, то его исторія этого времени представляетъ очень печальную картину. Такъ уже Θεодосій, свя-

⁸⁴ Сочин. Посошкова стр. 29.

⁸⁵ Напр. личности митропол. Даніила, Давида, архіепископа Ростовскаго, Вассіана Рязанскаго и проч. даже и самаго Геннадія, архіепископа Новгородскаго.

титель Ростовскій, бывший потомъ Митрополитомъ Московскимъ, собираетъ частные соборы изъ подвѣдомственнаго ему духовенства для исправленія ихъ поведенія, для наставленій и для наказанія невнимательныхъ ⁸⁶. Что это было явленіе не случайное и не въ одной только епархіи, а во всемъ Московскомъ княжествѣ, это показываетъ соборъ Московскій 1503 года, созданный съ нарочитою цѣлю прекращенія безпорядковъ въ низшемъ духовенствѣ ⁸⁷. — Это тотъ соборъ, который запретилъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ священнослуженіе на томъ основаніи, что большая часть изъ нихъ къ соблазну народа и «забывъ страхъ Божій, держали наложницъ, именуемыхъ полуподадьями» ⁸⁸. Какое запрещеніе чрезъ полвѣка повторилъ и стоглавый соборъ, созданный тоже, какъ извѣстно, для прекращенія безпорядковъ въ Церкви ⁸⁹. О нравственности приходскаго духовенства послѣдующаго времени, не говоря о нѣкоторыхъ актахъ, относящихся къ этому предмету ⁹⁰, и о самой исторіи Никонова времени, достаточно свидѣтельствуется святитель Ростовскій Димитрій: въ его еще время было много такихъ, которые «весьма въ разумѣ книжномъ неискусны суще, едва точію что прочести могутъ... со многими тщаніемъ ищутъ и купуютъ себѣ санъ священства и пресвитерства, не да души человѣческія упасуть, а по-

⁸⁶ Исторія Русской церкви Филарета т. 3 стр. 218.

⁸⁷ О соборахъ бывшихъ въ Россіи до Іоанна 4-го стр. 151.

⁸⁸ Новгород. Лѣт. стр. 144. Ист. Р. Ц. Фил. періодъ 3, стр. 219.

⁸⁹ Исторія Русс. Церкв. т. 3 стр. 220.

⁹⁰ Извѣтъ патриарху Іову боярскаго сына Ивана Чортова на священнослужителей, совершающихъ литургію не по правиламъ, и состоявшійся вслѣдств. того приговоръ патриарха о церковномъ благочиніи. Акты археогр. Эксп. т. 2 стр. 380.

читаеми прославляются»⁹¹. «Вижду многая требующая исправленія яже ово отъ невѣдѣнія, ово отъ небреженія неискусныхъ и перадивыхъ іереовъ въ толикій вредъ произыдоша, яко иная едва съ велимъ трудомъ могутъ врачеватися»—писалъ св. Димитрій въ одномъ изъ посланій своихъ къ духовенству объ этомъ предметѣ⁹². Не указываемъ уже на тѣ мѣста въ его писаніяхъ, въ коихъ онъ обличалъ грубые пороки своего духовенства, какъ напр., пьянство, драки и подоб.;—они многочисленны.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого умственного и нравственного состоянія русскаго духовенства, въ разсматриваемый періодъ времени, было то, что

а) Устная, живая проповѣдь вышла совершенно изъ употребленія. Около времени Грознаго образовалось даже мнѣніе, что тотъ, кто говоритъ отъ себя проповѣдь—непремѣнно говоритъ ересь⁹³. Не смотря на всю видимую странность такого мнѣнія, оно выходило самымъ естественнымъ образомъ изъ умственного состоянія современнаго Грозному духовенства и, конечно, имѣло даже добрыя послѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ сказать такой, напримеръ, проповѣдникъ, который на вопросъ Латинянь, на соборѣ Московскомъ (1582) объ исхожденіи св. Духа, отвѣчаетъ неизвѣстно почему, ученіемъ, состоящимъ изъ смѣ-

⁹¹ Слово о паствырствѣ дух. паствырей.

⁹² Пріуготов. 1. Онъ писалъ: 1-е поученіе ко іереомъ; 2-е, о приготвленіи Іерея къ Божественному причащенію и 3-е, о паствырствѣ духов. паствырей.

⁹³ Проповѣдей никогда неговорятъ у нихъ, говоритъ Яковъ Ульфельдъ. р. II. изд. Старчевскаго. Тоже свидѣтельствуемъ и Герберштейнъ: «Проповѣдниковъ нѣтъ у нихъ; думаютъ что тѣмъ избѣгаютъ разности въ мнѣніяхъ и ересей». О дѣлахъ Московскихъ. Стр. 30.

си заблужденій: оригенистовъ, докетовъ и др. еретиковъ⁹⁴? И это былъ архіепископъ. Если такъ, то вполне можно повѣрить Оларію, когда онъ рассказываетъ, что патріархъ, въ его бытность въ Россіи, сослалъ на эпитимію одного священника, вздумавшаго, вопреки обычаю, проповѣдывать въ церкви⁹⁵.

Недостатокъ живой проповѣди попечительные пастыри церкви старались восполнить уставными чтеніями мѣсть, выбранныхъ изъ древнихъ отцевъ церкви. Но поученія древнихъ временъ не всегда вполне годны для временъ новѣйшихъ; поученія, писанныя для народа греческаго, болѣе или менѣе образованнаго, конечно не могли удовлетворять всѣмъ нуждамъ и потребностямъ необразованнаго русскаго человѣка. Вотъ голосъ изъ среды простаго народа объ этомъ предметѣ: «о семъ ты, Государь, писалъ Посошковъ преосвященному Стефану Яворскому, извѣстно всѣмъ, что мы люди малоученые, а отъ настоятелей нашихъ ни о какомъ исправленіи духовномъ ученія на духовности ни бываетъ... въ книгахъ нашихъ словенскихъ многихъ нашихъ христіанскихъ нуждъ не напечатано и всеконечно знать ихъ непочему»⁹⁶. Это и сами пастыри чувствовали и старались восполнять этотъ недостатокъ составленіемъ сборниковъ поученій для частныхъ случаевъ⁹⁷. До насъ

⁹⁴ Чтен. въ Императ. Общест. истор. и древ. Росс. при Москов. Унив. годъ 3-й. *Московский соборъ на еретиковъ XVI вѣка*. VI. стр. 24.

⁹⁵ Сказанія соврем. о Димитріѣ Самозванцѣ, ч. III. примѣч. 42, стр. 197.

⁹⁶ Маржеретъ (стр. 26) говоритъ, что въ Россіи не говорятъ проповѣдей. Онъ служилъ въ войскѣ русскомъ при Борисѣ и Григоріѣ Отрепьевѣ.

⁹⁷ Истор. Русск. церк. т. 3 стр. 140.

дошелъ рукописный сборникъ такихъ поученій 16-го вѣка, въ которомъ есть «поученіе княземъ, коли пойдуть на войну; поученіе княземъ, неслушающимъ матери; посланіе отъ Митрополита, чтобы отца духовнаго слушали, посланіе Митрополита всея Руси о утѣшеніи женъ о мужъ умершемъ и проч...»⁹⁸ Но очевидно нельзя написать столько формъ проповѣдей, сколько можетъ быть нуждъ духовныхъ,—какъ дѣйствительно и видимъ. Кромѣ того, упомянутыя поученія, какъ видно уже изъ самыхъ заглавокъ, первоначально писаны были для извѣстныхъ лицъ и по извѣстнымъ случаямъ и уже впоследствии обращены въ общія формы частныхъ поученій; а убѣдительное для того лица, для котораго написано, не всегда можетъ быть убѣдительнымъ для другаго, съ другимъ характеромъ и въ другихъ обстоятельствахъ находящагося. Встрѣчаемъ еще пастырскія, вполне приспособленныя ко времени и состоянію народа, посланія, въ которыхъ обличаются пороки или всеобщіе⁹⁹, или же господствующіе въ одномъ извѣстномъ городѣ¹⁰⁰. Но чтобы знать, въ какой мѣрѣ они восполняли недостатокъ устной, живой проповѣди въ храмѣ, нужно обратить вниманіе на современное состояніе, не говоримъ просвѣщенія, а грамотности въ русскомъ обществѣ. Исторія говоритъ, что многіе изъ князей и бояръ русскихъ, въ разсматриваемый періодъ времени, даже не умѣли подписывать своихъ именъ и фамилій¹⁰¹. Личности Грознаго,

⁹⁸ Опис. библ. Толстова, 2, 341.

⁹⁹ Посланіе м. Макарія къ народу противъ содому разврата и пьянства изд. въ Львов. Лѣт. 3, 146—166. Истор. Русс. церкв. Пр. Филар. т. 3 прим. 325.

¹⁰⁰ Его же въ Свіязь и др.

¹⁰¹ Внизу одной грамоты 1565 года написано: и которые князья

Курбскаго и другихъ извѣстныхъ своею ученностію мужей этого времени, очевидно не суть личности представительныя въ этомъ отношеніи. Они достигли образованія тѣмъ же путемъ, какимъ достигали онаго Гурій, Никонъ и др. іерархическія лица этого времени. — Одинъ иностранецъ, бывшій въ Москвѣ 1576 году, говорилъ: «по всей Москвѣ нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію наукъ (разумѣется систематическое образованіе)... а потому изъ тысячи едва одинъ найдется, ктобы умѣлъ читать, или писать»¹⁰². Ни что не воепрещаетъ намъ думать, что послѣ того, въ 17 вѣкѣ едва ли и на двѣ тысячи находился одинъ, умѣющій писать. Слѣдовательно обличительныя пастырскія посланія могли быть читаемы самымъ незначительнымъ числомъ. Конечно и на приходскихъ пастыряхъ лежала обязанность прочитывать такія посланія народу въ храмѣ. Но здѣсь мы встрѣчаемся невольно со вопросомъ: дѣлали ль это тѣ пастыри, кои, по псалтири едва бредутъ, а въ апостолѣ и ступить не умѣютъ» и при томъ себе пасущіе, а не овецъ? Если и дѣлали, то это было дѣломъ одновременнымъ, тогда какъ характеръ времени и состояніе народа требовали настоять, запретить, умолить.

б) Живую проповѣдь храма можно замѣнять непосредственнымъ наблюденіемъ за жизнью каждаго пасомаго въ

и дѣти боярскіе въ сей записи написаны, а у записи рукъ ихъ нѣтъ, а тѣ князи и дѣти боярскіе, ставъ предъ дякомомъ... сказали: что они Ивана Петрова ругали, а у записи рукъ ихъ нѣтъ, потому что они грамотѣ не умѣютъ. Собр. Госуд. Грам. I. № 184. Такая же замѣтка внизу грамоты о литовской войнѣ 1566 г. Собр. Госуд. Грам. т. I. № 556.

¹⁰² Кабенцель о посольствѣ въ Москву стр. 15 изд. Старчевскаго.

частности наставленіями въ домѣ, испытаніемъ и наученіемъ на исповѣди и вообще всѣмъ тѣмъ, что называется именемъ *пасенія* въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но могло ли это быть при томъ нравственномъ состояніи, въ которомъ находилось низшее духовенство въ разсматриваемый періодъ времени? Правда, часть вины за его нераденіе не на него падаетъ, но только часть. Сельскій священникъ того времени, по внѣшнему своему быту, почти ничѣмъ не отличался отъ простаго земледѣльца: «и сельскіе пресвитеры, говоритъ поселянинъ, современникъ Петра 1-го, ничѣмъ неотмѣины отъ простыхъ мужиковъ: мужикъ за соху, и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ и въ праздничный день, гдѣ бы идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овинъ сушить; и гдѣ бы обѣдню служить, а попъ съ причетники хлѣбъ молотить, — и въ такихъ суетахъ живуще не только стадо Христово пасти, но и себя не упasti»¹⁰³. И этотъ безпорядокъ относится не ко времени только Петра Великаго, а даже къ временамъ древнимъ и предъидущимъ (Грознаго)¹⁰⁴. Какъ бы то ни было, только вотъ до какихъ безпорядковъ доводило такое состояніе низшаго духовенства: «я, говоритъ тотъ же поселянинъ, истинно такихъ стариковъ много и при Москвѣ (--что же сказать о селахъ?) — видалъ, что лѣтъ подъ шестьдесятъ и болѣе житія своего имѣють, а у отцовъ духовныхъ на исповѣди не бывали, не ради расколъничества, но ради непонужденія пресвитерскаго. Такой у нихъ обычай былъ, что не состарѣвся, деревенскіе мужики на исповѣдь не хаживали. И тако ошіи не

¹⁰³ Сочиненіе Ивана Посошкова стр. 28, 24.

¹⁰⁴ Стоглав. вопр. 30 изъ числа 37 царскихъ.

доживъ до старости и умирали; а сіе чинилось не отъ чего иного, токмо отъ перадній пресвитерскаго. И о такомъ нашемъ неисправномъ житіи помыслить ужасно!»¹⁰⁵

До конца 15-го вѣка на стражъ нравственной жизни русскаго общества стояло монашество, но съ этого времени монашество много утратило вліянія на народъ. Умножившіяся богатства монастырей породили зависть въ государственныхъ людяхъ того времени, и потому, естественно, поднять былъ вопросъ: могутъ ли владѣть отрeksiеся отъ міра благами міра сего?¹⁰⁶ Такимъ образомъ не монашество судило уже совѣсть мірянъ, а, напротивъ, монахи сдѣлались предметомъ суда. Во вторыхъ, обладаніе несметными богатствами и поступленіе, противъ воли, въ монашество богатыхъ бояръ и князей опальныхъ, вносившихъ съ собою въ монастыри привычки и образъ жизни свѣта, не могли не имѣть вреднаго вліянія на нравственность монашествующихъ. И дѣйствительно соборъ 1503 г. уже воспрещаетъ монахинямъ и монахамъ жить въ одномъ монастырѣ¹⁰⁷. Соборъ 1521 г. повторяетъ тоже запрещеніе и вооружается еще противъ большихъ безпорядковъ среди монашествующихъ¹⁰⁸. Въ судебникъ Іоанна Васильевича встрѣчаемъ законоположенія противъ соблазнительнаго по-

¹⁰⁵ Соч. Посожкова стр. 29.

¹⁰⁶ Въ 1500 г. былъ соборъ по этому случаю въ Москвѣ. См. Истор. соборовъ въ Россіи до Іоанна 4-го стр. 149.

¹⁰⁷ Тамже, стр. 152.

¹⁰⁸ Вопросъ 6-й (о архимандритѣхъ и игуменѣхъ) изъ числа 37, предлож. собору Царемъ о черницѣхъ и черницѣхъ, иже безчинствуютъ; вопросъ 13-й изъ числа тѣхже 37 вопр. царскихъ о монастырѣхъ, иже пусты отъ небреженія; вопросъ 15... еще вопросы: 16, 20, 31...

веденія монаховъ ¹⁰⁹. А—преступлений ради законъ приложися. Не приводимъ здѣсь словъ Курбскаго и самаго Грознаго—это неприличныя ругательства ¹¹⁰. Само собою понятно, что всѣ такіе безпорядки въ чинѣ монашескомъ, не смотря на то что они производимы были, безъ всякаго сомнѣнія, только нѣкоторыми лицами, невольно унижали самое званіе въ глазахъ мірскаго человѣка. Отсюда у него: врачу исцѣлился самъ—первая мысль при всякомъ, самомъ благонамѣренномъ обличеніи и наставленіи изъ устъ, даже святаго инока.

Чѣмъ же врачеваль Господь Богъ недуги новаго Израіля своего?

Судьбы Божіи въ промышленности о церкви бездна многа. Видна быша шествія Бога нашею и въ грозныхъ явленіяхъ гнѣва Его надъ нашимъ отечествомъ и въ тихомъ изліаніи милостей Его на нашихъ предковъ; тѣ и другія доводили если не всѣхъ, то многихъ до смиреннаго сознанія, что надъ Россіею тяготѣетъ гнѣвъ любвеобильнаго Отца, и что потребно всецѣлое очищеніе и исправленіе ¹¹¹. Было, безъ всякаго сомнѣнія, много и другихъ, менѣе видныхъ, но не менѣе дѣйственныхъ путей промышленности Божіи о церкви русской въ разсматриваемое время. Къ числу ихъ

¹⁰⁹ См. Истор. Госуд. Рос. Карамз. ч. 8 примѣч. 261 и 236.

¹¹⁰ «Таковъ въ нынѣшнемъ вѣдѣ, паче же въ русской землѣ, презрѣый и любостыжательный лукавства исполненный монашескій чинъ, во истину всякихъ катовъ горьше, понеже въ лютости вселукавства зѣло—вотъ образчикъ изъ Курбскаго. II. 181 еще I. 49—52.

¹¹¹ Сознаніе это выразилось тридневнымъ всеобщимъ постомъ предъ очищеніемъ Москвы. См. Русс. Вѣстн. 1856 г. Январь, кн. I стр. 22.

безспорно нужно отнести и подвигъ св. юродства. Юродивые Христа ради, какъ можно видѣть уже изъ понятія объ ихъ подвигѣ, были грозными обличителями современныхъ пороковъ и руководителями на пути благодатной жизни тѣхъ, кои обращались на путь покаянія;—значитъ, дѣятельность ихъ была отвѣтомъ на тѣ нужды церкви, которыя въ это время такъ сильно были чувствуемы всѣми.

Въ какой мѣрѣ они удовлетворяли этия нужды, это достаточно показываетъ представленная нами исторія св. юродства на Руси.

Не много будетъ если скажемъ, что юродивые Христа ради, въ періодъ царей русскихъ, были тѣмъ же для русскаго общества, чѣмъ были св. пророки для народа іудейскаго, предъ плѣненіемъ, во время и непосредственно послѣ плѣненія вавилонскаго. Это были чрезвычайные посланники, возвѣщавшіе людямъ что есть воля Божія святая и истинная,—посланники, которыхъ принимали съ полною вѣрою въ ихъ божественное посланничество всѣ, начиная съ царя и до простаго земледѣльца. Припомнимъ здѣсь нѣсколько случаевъ изъ исторіи ихъ.

Когда св. Исидоръ, по сказанію св. Димитрія Ростовскаго ¹¹², пришедши въ дворъ князя (удѣльнаго, Ростовскаго) и, юродствуя попросивши вина у боярина, распоряжавшагося столомъ княжескимъ, получилъ отказъ отъ жестокаго распорядителя и-въ слѣдствіе того вдругъ вина въ сосудахъ не оказалось; тогда князь узнавъ, что св. Исидоръ приходилъ, но былъ прогнанъ, опечалился, послалъ по городу искать его, и нашедши просилъ прощенія за жестокость слуги. Таково было вліяніе св. юродиваго на князя!

Можно думать, что и при другихъ удѣльныхъ князяхъ

¹¹² Чст. Мин. Маія 16.

были тоже св. юродивые и пользовались такимъ же уваженіемъ. Покрайней мѣрѣ о св. Лаврентіѣ известно, что онъ жилъ въ домѣ князя Калужскаго Симеона, былъ имъ любимъ и, кромѣ того, посѣщаль дома бояръ.

Св. Василя Блаженнаго можно назвать пророкомъ Божиимъ при самомъ дворѣ Московскихъ царей (Юанна III, Василя Иоанновича и Грознаго). Грозный, неблагоговѣнно обращавшійся съ саномъ и лицомъ Митрополита, уважалъ этого юродиваго, просилъ его молитвъ и на своихъ плечахъ несъ тѣло его на мѣсто погребенія.

Даже тотъ, кто рѣшился поднять свою святотатственную руку на убійство сына царева, ничего не дѣлалъ юродивому, публично, нѣсколько разъ, обличавшему его властолюбіе и замыслы.

Примѣръ блаженнаго Дометіана, предсказавшаго въ Петрѣ 1-мъ великаго царя показываетъ, что юродивые Христа ради имѣли свободный доступъ даже въ теремъ царскій, или жилище Великихъ Княгинь, куда, безъ особаго позволенія и воли Государя, не имѣли права входить и первые вельможи и бояре.

Въ 1570 году Грозный подступаетъ къ Пскову и готовить ему, если не совершенное истребленіе, то разграбленіе и убійство. Псковитяне обратились къ Богу и цѣлую ночь провели въ молитвѣ: является юродивый инокъ и совѣтуетъ предложить угоденіе разгнѣванному царю, и этимъ общаетъ спасеніе городу. Что въ этомъ совѣтѣ такого, что ручалось бы за успѣхъ вслучаѣ исполненія, и чтобы заставляло послѣдовать ему? Однако же и воевода и Псковитяне принимаютъ его ¹¹³.

¹¹³ Карамзинъ говоритъ, что это было распоряженіе мудраго воеводы. Но мы слѣдуемъ первоначальному источнику, т. е.

Другой случай: по городу бѣгаетъ юродивый ¹¹⁴ и кричить: «жельзные двери, жельзные затворы!» Во первыхъ можно признать эти слова за одно юродство, не имѣющее никакого особаго смысла. Во вторыхъ, если и принять за слова, имѣющія какое нибудь значеніе, то какъ ихъ понимать?... Однако же весьма многіе обратили на нихъ вниманіе, поняли ихъ, перенесли свои имущества въ подвалы и такимъ образомъ «спасли ихъ отъ послѣдовавшаго вскорѣ пожара.

Третій случай: юродивый бѣгаетъ по Москвѣ съ метлою и кричить: «пора очистить государство отъ послѣдняго со-ра»... и его слушаютъ, понимаютъ и соглашаются.... Или: юродивый плачетъ; около него собирается толпа и старается разгадать причину плача ¹¹⁵.

Короче: народъ считалъ юродивыхъ Христа ради за посланниковъ Божіихъ, внималъ ихъ вѣщаніямъ и слушалъ ихъ во многомъ.

Нельзя не видѣть, что и мнимоюродивые имѣли свое значеніе въ исторіи нашей церкви, ибо хотя они и не имѣли въ себѣ той нравственной силы и нравственнаго вліянія на другихъ, какое имѣли истинные юродивые Христа ради, какъ люди святые, но и ихъ, какъ говоритъ исторія, слушали и считали за посланниковъ Божіихъ ¹¹⁶, такъ какъ нельзя современнику отличить, — безъ особаго указанія Бо-

(Псков. Лѣт.) и разсказу преосв. Евгенія Митр. Кіев. бывшаго Архіеп. Псков. См. Истор. Псков. ч. 3, стр. 81. Эту разность впрочемъ можно примирить: юродивый Христа ради могъ посовѣтовать воеводѣ и тотъ послушался его.

¹¹⁴ Иоаннъ Калужскій.

¹¹⁵ Василій Блаженный.

¹¹⁶ Истор. Госуд. Росс. Карамз. т. 10 стр. 284 по изд. 1

жія, истиннаго юродиваго отъ ложнаго. Они также юродствовали и обличали другихъ какъ и истинные, и цѣли Божіи достигались.

Подлинно, дивна дѣла Господня. Что, кажется, можно представить бѣдственнѣе того состоянія въ какомъ находилась церковь русская въ разсматриваемое время? Но Господь послалъ помощь своей церкви оттуда, откуда врагъ и не ожидалъ: Онъ воздвигъ цѣлый рядъ такихъ мужей, которые всю жизнь посвятили на служеніе спасенію другихъ. И то, что въ расчетахъ врага, должно было отдалить православныхъ чадъ церкви отъ Бога, Господь употребилъ, какъ средство для приближенія ихъ къ себѣ.

Правда наша исторія съ 14 до 18 вѣка почти на каждой страницѣ говоритъ о порокахъ и преступленіяхъ нашихъ предковъ. Но нужно вспомнить, что мытари и грѣшники, блудницы и разбойники первые вошли въ царство Христово, тогда какъ книжники и фарисеи, признававшіе себя за праведниковъ, остались внѣ сего царства. Прекрасно замѣтилъ о нашихъ предкахъ одинъ современникъ Петра Великаго: «много нѣмцы насъ умѣе науками, а наши острою по благодати Божіей не хуже ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно»¹¹⁷. Точно напрасно насъ ругаютъ нѣмцы, а вслѣдъ за ними и всѣ слѣдующіе ихъ взглядамъ на наше отечество. Они не видятъ, или не хотятъ видѣть, что именно въ 17 вѣкѣ, когда порочная жизнь въ лицѣ нѣкоторыхъ развилась до крайнихъ степеней, — проявилось и нравственное величіе русскаго челоуѣка. Ржевскій, Мининъ, Пожарскій, Сусанинъ — суть представительныя лица этого времени¹¹⁸. Не говоримъ уже о многихъ другихъ добро-

¹¹⁷ Сочин. Посошкова, стр. 272.

¹¹⁸ Это говорилъ Мининъ на площади въ Нижнемъ-Новгородѣ, то

дѣтеляхъ, которыхъ не могли не замѣтить сами иностранцы, бывшіе въ тѣ времена въ Россіи ¹¹⁹. Какъ много имѣли участія св. юродивые въ этой благодатной переменѣ нашихъ предковъ, которая такъ становится замѣтною съ начала 17 вѣка, безъ сомнѣнія нельзя опредѣлить, тѣмъ болѣе, что для этого мало историческихъ данныхъ. Но во всякомъ случаѣ они имѣли въ ней свою долю участія. Вообще же говоря (о всемъ разсматриваемомъ времени), подвигъ св. юродства и восполнялъ недостатокъ живой проповѣди и замѣнялъ для русскаго общества тѣхъ пастырей, которые носили только это имя, не будучи достойными онаго. Замѣчательно въ этомъ отношеніи то, что св. юродивые не вдругъ являются во всѣхъ предѣлахъ Московскаго государства, но воздвигаются Богомъ вездѣ, такъ сказать, на помощь ослабѣвавшему въ нравственномъ вліяніи на народъ духовенству. Прежде всего они появились въ Новгородѣ, гдѣ еще съ начала 13 вѣка замѣчаются безпорядки какъ въ бѣломъ духовенствѣ, такъ и въ монашествѣ ¹²⁰. Собственно въ Московскомъ княжествѣ до 16 вѣка мы встрѣчаемъ только одного юродиваго. А извѣстно, что до этого времени монашество пользовалось здѣсь всѣмъ своимъ вліяніемъ. Замѣчательно еще то, что время служенія нѣкоторыхъ юродивыхъ въ извѣстномъ городѣ совпадаетъ со временемъ безпорядковъ на епископской кафедрѣ онаго, когда т. е., не только низшее духовенство, но и высшая власть духовная не заботилась о нуждахъ паствы. Это видимъ, на примѣръ, въ Ростовской епархіи: св. Исидоръ было на мысли, то было на сердцѣ у всѣхъ; иначе бы вся земля не встала на его слово. Что дѣлали Ржевскій, Пожарскій, Сусанинъ то сдѣлали бы многіе на ихъ мѣстѣ, иначе бы не было спасенія земли русской.

¹¹⁹ Моржереть. Сказ. совр. т. 3 стр. 26, 31.

¹²⁰ Истор. монаш. въ Россіи стр. 158.

Твердисловъ полвизадся въ епископство Трифона, извѣстнаго по своему невѣрью въ нетлѣніе мощей и наказаннаго за то Богомъ (ул. 1467).¹²¹ Св. Іоаннѣ милостивый жилъ въ Ростовѣ при архіепископѣ Давидѣ, за ересь, или, какъ нѣкоторые думаютъ, за расположеніе къ Латинянамъ, отлученномъ отъ церкви православной въ 1583 г.¹²² Въ Москвѣ тоже юродивыхъ Христа ради было особенно много и съ особенно сильнымъ вліяніемъ тогда, когда въ главѣ іерархіи стояли или люди не достойные, какъ это видимъ въ царствованіе Василя III-го (Зосима, Даниль), или же хотя и достойные, но нетолько не имѣвшіе вліянія на высшее русское общество, но еще и гонимые, какъ было при Грозномъ. Это не произвольныя, не случайныя сближенія. Если ничто не дѣлается по случаю, то тѣмъ болѣе нельзя допустить какого нибудь случая въ судьбахъ церкви. При томъ же такіа сближенія можно находить во всей дальнейшей исторіи церкви русской. Послѣ временъ Грознаго являются въ русской церкви патріархи. Санъ этотъ носили лица съ высокими нравственными характерами и съ могущественнымъ вліяніемъ на народъ, даже на самое правительство. И во все это время мы не знаемъ ни одного св. юродиваго въ Москвѣ до низверженія Никона, съ паденіемъ котораго начинаются опять смуты. и въ государствѣ и въ церкви, по причинѣ преобладанія раскольнической партіи. Въ это время, исторія указываетъ намъ особенно на одного юродиваго, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ Москвы и даже самаго Алексѣя Михайловича.

Иг. Зинченко.

¹²¹ Чт. при Москов. Унив. ч. 3. № 2 стр. 74 Древн. святители Ростова Великаго.

¹²² Тамъ же стр. 79.

О ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ УЧИЛИЩѢ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ
ДѢВЦЪ, — ВЪ ПОЛТАВѢ.

(ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ ДВУХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ).

— Вы, о. Василій, обѣщали указать на тѣ источники, изъ которыхъ постоянно можно получать известную сумму денегъ въ пользу Училища для дух. дѣвицъ. Сдѣлайте милость, доставьте мнѣ теперь удовольствіе исполненіемъ Вашего обѣщанія!—

— Извольте, извольте, о. Григорій. Но прежде, чѣмъ указать эти источники, я въ короткѣ перескажу Вамъ мнѣніе нѣкоторыхъ о.о. Духовныхъ нашего уѣзда, относительно предполагаемаго Училища.— Не знаю, какъ Вамъ покажется это мнѣніе, а я, признаюсь Вамъ впередъ, рѣшительно противъ него.

— А что же они говорили Вамъ?—

— Они просто не сочувствуютъ этому истинно-доброму и общеплезному дѣлу: «Изъ за чего, говорятъ, мы будемъ жертвовать деньги на Училище въ Полтавѣ? Кто, говорятъ, изъ насъ отдастъ своихъ дѣтей туда— за какія нибудь 300 верстъ; одинъ переѣздъ такого пространства будетъ стоить намъ Богъ знаетъ какихъ издержекъ;— это не по нашему состоянію? Если ужъ кто изъ насъ захочетъ лучше образовывать своихъ дочерей, такъ для этого онъ отыщетъ въ своемъ городѣ Переясловѣ не одну Наставницу для нихъ; вѣдь и теперь тамъ нѣкоторые изъ нашихъ дух. дѣвицъ учатся; а нѣкоторые уже выучились и такія теперь развязныя да веселыя въ обществѣ, что лучше и не надо. При томъ же иному, можетъ быть, и жаль завести свое родное дитя въ такую даль и сдать его на долю въ чужія руки, и т. под.— Ну что Вы, о. Григорій, скажете на это?—

— Да, признаться Вамъ, я затрудняюсь дать рѣшительный отвѣтъ: съ одной стороны я вполне признаю пользу отъ предполагаемаго Училища, а съ другой... въ самомъ дѣлѣ... этокое далекое разстояніе, между нашимъ уѣздомъ и Полтавою, не было бы помѣхою при желаніи отдавать въ Училище дѣтей. —

— Послѣ такого отвѣта Вашего, о. Григорій, у меня отпала охота раскрывать предъ Вами источники для добыванія денегъ въ пользу Училища. Вѣдь и Вы не отдали бы туда Вашей дочери? —

— Я не сказалъ Вамъ этого; а только обнаружилъ небольшое сомнѣніе и....

— Хорошо, хорошо... попытаюсь разсѣять сомнѣніе Ваше и если успѣю въ этомъ, тогда скажу объ источникахъ. —

— Сдѣлайте одолженіе. —

— Вы, о. Григорій, не замѣчаете неосновательности тѣхъ возраженій, о коихъ сей-часъ доложилъ я Вамъ? Сообразите Вы сами: можетъ ли хозяйственная поѣздка въ Полтаву стоить вѣдущему столькохъ расходовъ, сколько требуется ихъ на воспитаніе дочери его, хоть бы, напр., въ Переясловѣ? Не давно Смотритель С. станціи отдалъ туда дочь свою и говорилъ мнѣ, что невозможно было помѣстить иначе, какъ съ платою 60 р. с., головы сахара и фун. чая — въ годъ. Присчитайте къ этому тѣ мѣлкіе подарки и гостищы, которые, при каждомъ свиданіи родителей съ дочерью и наставницею ея, предлагаются сей послѣдней; — да оцѣните годовое одѣяніе дочери; то и будетъ 100 р. с. Не забудьте же того, что воспитательница, о которой мы говоримъ, принимаетъ къ себѣ дѣтей обыкновенно за меньшую цѣну, чѣмъ другія тамъ же въ Переясловѣ. А знаете ли, сколько стоила бы Вамъ, или мнѣ поѣз-

ка въ Полтаву? На своихъ лошадяхъ, или въ крайности на одной, (а пара лош. все таки водится почти у кажд. священ.) въ лѣтнюю пору—два, три руб. с., а въ зимнюю 5 и неболе 6-ти. Я навѣрно полагаю, что если бы открыто было Училище въ Полтавѣ, то съ тѣми пожертвованіями на него, какія мы должны дать отъ себя, со всеми расходами на поѣздки туда и съ платою за воспитаніе дочери,—годоваго расхода оказалось бы далеко меньше 100 р. с. Но извѣстное дѣло, что плата за образованіе дѣтей и то лишь, можно думать, на первые годы, взималась бы только отъ достаточныхъ священниковъ, а сироты и дочери бѣднѣйшихъ родителей воспитывались бы бесплатно.—Но возьмите же во вниманіе ту огромную разницу, какая несомнѣнно опазалась бы между поверхностнымъ, ложнымъ и часто анти-христіанскимъ образованіемъ дѣвицы въ частныхъ и нѣрѣдко польскихъ пансіонахъ и тѣмъ основательнымъ, неодностороннимъ, благотворнымъ и истинно-христіанскимъ, которое получалось бы ею въ духовномъ училищѣ? Возьмите во вниманіе настоящій вѣкъ, въ которомъ всѣ—и не духовные—порядочные люди, такъ ясно сознали ту нелѣпую странность и ложность воспитанія дѣтей, по которымъ инныя и наши (развязныя) дѣвицы въ подражаніе другимъ—нѣкоторымъ, упражняются усердно въ пляскахъ, щекочуть безъ сознанія разнородные по содержанію стишки, читаютъ безъ разбора всякія—безполезныя, но увлекающія молодое сердце, книги—романы, повѣсти и др. изыскиваютъ до расточительности, а иногда и до обнищанія, моды въ одѣяніи, прическѣ, притираціяхъ и т. под., отказываютъ въ своемъ сочувствіи и даже благоволеніи къ низшимъ себя, особенно, низшимъ по сословію, не радятъ о хожденіи въ церковь Божию, о повседневной—утренней и вечерней

молитвъ, о христіанскомъ благочестіи вообще и пр. и проч... Скажите же теперь, о. Григорій, какую полезную науку можетъ узнать основательно и практично дитя отъ такой наставницы, которая не только что не имѣетъ ни какого законнаго права и диплома на свои педагогическія занятія съ дѣтьми, но и сама въ этомъ можетъ доказать только полное свое невѣжество? Впрочемъ, какъ бы тамъ ни было, а Вамъ, о. Григорій, извѣстно, что въ нашемъ краѣ перѣдкость — воспитательница Римско-Католич. исповѣданія, — и посмотрите.. подъ ея руководствомъ бывають и наши православныя — дух. дѣвнцы; какое зло можетъ быть отъ этого? —

— Да, правда.

— Вообразите же себѣ такое училище, въ которомъ наши дѣти-дочери постоянно находились бы на глазахъ избранныхъ по правственности, опыту и трудолюбію, воспитательницъ; въ которомъ наставники въ Законъ Божиемъ были бы самые просвѣщенные по уму и сердцу — духовные же отцы; въ которомъ учителя во всѣхъ другихъ полезныхъ наукахъ, — каждый пользовался бы законнымъ авторитетомъ по своему предмету; въ которомъ всѣ вообще наставники и воспитательницы окружали бы нашихъ дѣтей родительскою лаской, искреннимъ усердіемъ, христіанскою любовію; въ которомъ и для души нашихъ дѣтей всегда предлагалась бы обильная пища, и для ума сообразныя занятія, и для тѣла нескудное пропитаніе, приличное одѣжаніе и полезныя упражненія; при слабости же и нездоровьѣ дѣтей была бы подаваема во время и медицинская помощь. — Бываетъ ли и можетъ ли быть все это для нашихъ дѣтей у насъ дома, или у воспитательницъ въ нашемъ городѣ? О., конечно нѣтъ! Какое же, послѣ этого, имѣетъ значеніе

то возраженіе: «что, можетъ быть, иному жаль завезти свое дитя въ такую даль, и проч.» И какъ, говорю, послѣ этого не подать намъ всякой помощи къ открытію училища, подобнаго описанному выше? Какъ не отдать въ него нашихъ дочерей, не смотря на разстояніе около 300 верстное и на тѣ, хоть и не малые расходы, кои потребуются на поѣздки туда. Повѣрьте же, что училище въ Полтавѣ было бы не хуже представленнаго мною!

— Но сдѣлайте же милость скажите: откуда взять деньги на это училище? Я всегда стоялъ за него и теперь — отъ души желаю, чтобы оно скорѣе открылось. Я убѣжденъ даже, что если бы дочери священниковъ получали образованіе въ такомъ заведеніи, тогда не было бы у насъ столько бѣдствующихъ приходоу, числящихся за сиротами-дѣвщами, иногда дѣтъ по 10-ти, — отъ того, что окончившіе гурсы семинаріи не желаютъ вступать въ бракъ съ сиротами, не получившими основательнаго, а часто и никакого образованія. — Между тѣмъ приходы сиротскіе нерѣдко наблюдаются у насъ лишенными за поступки своихъ мѣстъ священниками, а обыкновенно, хоть и соседними, но занятыми своими приходами, — и потому какъ тѣ, такъ и другіе мало заботятся объ этой временной паствѣ своей. Такъ скажите же о вашихъ источникахъ!

— Не забывайте жъ того, что мои источники могутъ быть только постояннымъ пособіемъ для училища, а главнымъ основаніемъ для него должны послужить пожертвованія отъ всего духовенства нашей епархіи. — Вотъ мои источники: Каждый, получающій священническое мѣсто въ нашей епархіи, можетъ пожертвовать 5—10 р. с., жонъ съ охотою сдѣлаетъ это при полученіи мѣста.

— Прекрасно: большая часть рукополагающихся на свя-

щенническія мѣста бывають только что женившіеся и потому для нихъ не будетъ въ тягость сказанное Вами пожертвованіе.

— Да; каждый получающій діаконое мѣсто можетъ дать на училище 2 р. дячковское 1 р. и пономарское 50 к.

— И это легко можетъ быть.

— Позвольте же: намъ извѣстно, что въ быту гражданскомъ и военномъ всѣ, получающіе чины, платятъ за нихъ извѣстныя суммы денегъ. Я не желаю сказать то, чтобы и духовенство, при его повышеніяхъ и даже наградахъ, обязано было къ денежной платѣ закономъ. Я понимаю, что есть разница между полученіемъ чиновъ въ другихъ вѣдомствахъ и между отличіями и повышеніями духовенства. Но по чему же духовнымъ при разныхъ наградахъ и повышеніяхъ въ санѣ не обнаружить благодарности своей Богу и начальству, какимъ нибудь добрымъ дѣломъ: на пользу свою, своихъ ближнихъ и въ угожденіе Богу? Мы читаемъ, слышимъ и сами говоримъ и пишемъ, что располагая и убѣждая прихожанъ къ разнымъ потертвованіямъ, пастырю нужно пользоваться особенно тѣми обстоятельствами, по которымъ народъ находится въ радостномъ расположеніи духа. Почему же намъ первымъ и постоянно не быть для народа примѣромъ при подобныхъ обстоятельствахъ? Почему, напр. священнику, получившему набедренникъ, не пожертвовать на училище для духовныхъ же дѣтей 3 р. с.? Почему, съ особеннымъ даже умиленіемъ души, не пожертвовать получившему синодальную скуфью — 5 р. с., получившему камлавку 8 р. с., наперстный крестъ 10 р. — санъ протоіерея — 15 р.; и за сопричисленіе къ орденамъ, хоть по 50 р.? Обидится ли этимъ кто-либо изъ отцевъ духовныхъ? Думаю, что нѣтъ. Покрайней мѣрѣ, не долженъ обидѣться.

— Ни когда и ни кто! — Мне кажется даже, что въ подобныхъ случаяхъ пастырь церкви долженъ считать своимъ священнымъ долгомъ, за благо, ниспосланное ему отъ Бога, — оказать благодѣніе ближнему. Я признаю, что всѣ эти источники для добыванія денегъ въ пользу предполагаемаго училища весьма пригодны и для жертвующихъ удобны.

— А неудобно ли подать нѣкоторую лепту и тому духовному отцу, который получаетъ должность Благочиннаго?

— О, это удобнѣе всего! Никто не откажется отъ этой должности только изъ за какихъ нибудь 5 — 10 р. сер! —

— Ну такъ и быть.. Пусть эти жертвуютъ, хоть по 8 р. с. Что же, великъ ли будетъ итогъ отъ всего исчисленнаго?

— Да не пустой, мне кажется.

— И очень непустой — самъ по себѣ: окажутся сотни, можетъ быть и до тысячи р. с. каждагодно. Однакожь, сравнивая эту сумму съ итогомъ расходовъ, имѣющихъ быть по устройству и содержанію училища, — нужно сказать, что она ничтожна; но я и предварялъ Васъ, о, Григорій, что мои источники — только помощь училищу, основной же капиталъ должно создать все духовенство нашей епархіи и нѣкоторыя пожертвованія церковей ея.

— Рѣдкій и достойный подраженія примѣръ въ дѣлѣ пожертвованій представляетъ намъ духовенство Московской епархіи. Оно, съ нѣкоторымъ участіемъ прихожанъ, учредило у себя нѣсколько приютовъ для заштатныхъ священнои церковно-служителей, нѣсколько попечительныхъ совѣтовъ о приходскихъ бѣдныхъ, открыло епархіальную библиотеку.. (Рук. для с. част. № 2, стран. 58).

— Можно надѣяться, что имѣя въ виду все это и побуждаясь христіанскою любовію къ ближнимъ и настоятельною потребностію видѣть, въ настоящее время, болѣе просвѣд-

шенными по уму и сердцу всѣхъ членовъ духовенства, и наши причты неуклонятся отъ посильной жертвы на открытіе училища въ Полтавѣ. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, въ томъ, что вслѣдъ за пожертвованіями духовенства явятся и сторонніе жертвователи.

— О, дай Богъ, дай Богъ. Мнѣ кажется, что еслибъ священники, состоящіе на полномъ штатномъ жалованьѣ, пожертвовали въ первый годъ 5—8 р. с., пользующіеся половинымъ окладомъ—половину противъ первыхъ, діаконы и дьячки по 1 р. пономари—по 50 к.; да отъ церкви поступило бы хоть по 2 р. и если бы примѣнено было къ дѣлу высказанное Вами мнѣніе о пожертвованіяхъ при наградахъ и повышеніяхъ духовенства,—также при полученіи мѣстъ ими; то, можно сказать безъ ошибки, училище для духовныхъ дѣвицъ съ извѣстными на первый разъ ограниченіями было бы открыто у насъ скоро, къ чести нашего духовенства и къ истинной пользѣ—временной и вѣчной дѣтей-дочерей его. Разумѣется, что такія пожертвованія потребуются только на первый годъ для устройства училища,—а на второй годъ можно будетъ обойтись половиною указанныхъ пожертвованій; чрезъ нѣсколько же лѣтъ, можно полагать, денежные средства училища увеличатся и тогда не нужно будетъ пожертвованій нашихъ, кромѣ того денежнаго пособия, которое могло бы получаться ежегодно при полученіи мѣстъ духовенствомъ и при его наградахъ и повышеніяхъ.

— Да, нельзя не радоваться при одной этой мысли.—И что же мѣшаетъ осуществить ее? Можно ли, нужно ли остановить это столь благотворное дѣло, принимая въ расчетъ несочувствіе некоторыхъ лицъ? Развѣ неизвѣстно намъ, что при всѣхъ благодѣтельныхъ установленіяхъ, пре-

образованіяхъ и т. под., въ государствѣ, всегда являются противоположныя понятія и убжденія? Не смотря на то, дѣло дѣлается и результаты его вліяютъ уже на всѣхъ такъ отрадно, такъ благотворно.— Будемъ, о Г., молиться Господу Богу и питать надежду, что скоро желаніе наше—открыть училище въ Полтавѣ, исполнится такъ, или иначе.—

—Пусть будетъ воля Господня.—

Свящ. В. Трипольскій.

1864 года
с. Сошниковъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Иерусалимъ. Кружки на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Русское богоугодное заведеніе въ Иерусалимѣ. Надежды православія. Путеводитель по Иерусалиму. Совѣты и указанія самому путеводителю.

Иерусалимъ!.. Какое это магическое, дивное, знаменательное слово! Независимо отъ древности этого града Давида, отъ обилія и разнообразія историческихъ событій, совершившихся въ немъ, Иерусалимъ представляетъ предметъ благоговѣйнаго чествованія для трехъ религій и въ частности для всѣхъ безъ исключенія христіанскихъ вѣроисповѣданій. Иерусалимъ поминаетъ въ полудневной молитвѣ своей каждый правоверный музльманинъ; это имя провозглашаютъ съ высоты минаретовъ всѣ магометанскіе муэззины: потому что въ Иерусалимѣ находится знаменитая мечеть Омара, построенная на мѣстѣ древняго храма Соломона, — мечеть, считающаяся первою послѣ Меккской, какъ по кра-

сотъ постройки, такъ и по своему религіозному значенію. Объ Іерусалимъ плакали древніе Іудеи еще на берегахъ рѣкъ Вавилонскихъ и клялись никогда не забывать его. Потомки ихъ помнятъ эту клятву и свято исполняютъ ее. Не говоря уже о ежедневныхъ ихъ молитвахъ, въ которыхъ съ благоговѣніемъ произносится это священное имя каждаго израильянинаго, есть два времени въ году (въ іюнѣ и въ іюль), нарочито посвященныя воспоминанію разрушенія Іерусалима. Въ эти дни всѣ Евреи — и старъ и младъ — съ утра до ночи не вкушаютъ рѣшительно ни какой пищи и все время проводятъ въ синагогахъ. Тамъ въ это время читается книга плачъ Іереміевъ. За каждымъ стихомъ этого дивнаго плача раздаются такіе общіе, единодушныя, раздрающіе душу вопли, льются такія некрепкія, горячія слезы, какиихъ рѣдко можно встрѣтить даже тамъ, гдѣ люди оплакиваютъ роднаго отца и мать. — Что же касается до христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, то начиная со временъ св. Апостоловъ, во весь рядъ вѣковъ нашей эры всегда являлись усердные поклонники святаго града Божія. И не простые только люди, обыкновенно отличающіеся благороднымъ усердіемъ къ вѣрѣ, являются въ Палестину на поклоненіе. Отъ дней св. Константина и Елены равноапостольныхъ черезъ всѣ послѣдующія времена — при Иракліѣ, Готфридѣ, Балдуннѣ — до настоящихъ дней не перестаютъ странствовать туда въ видѣ смиренныхъ паломниковъ люди важные, поставленные высоко, близкіе къ трону и самыя вѣнценосцы. Еще въ недавнее время Русскій Великій Князь (Константинъ Николаевичъ) посѣтилъ эти священныя мѣста съ своимъ семействомъ.

Это посѣщеніе Великаго Князя имѣло важное значеніе на судьбу нашихъ православныхъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ. Увидѣвъ всѣ неудобства, которыя приходилось переносить нашимъ русскимъ богомольцамъ, Его Высочество возымѣлъ мысль — устроить приличный, удобный и достойный русскаго имени пріютъ для русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ. Для осуществленія этой мысли прежде всего нужно было изыскать матеріальныя средства — собрать нужныя и не малыя деньги. И вотъ начались пожертвованія на

святое и богоугодное дѣло. Этимъ путемъ собрана была значительная сумма *; но такъ какъ предполагаемыя постройки требовали несравненно-большихъ и притомъ не одновременныхъ расходовъ, то съ цѣлю собрать нужныя для этого деньги учреждены повсемѣстно во всѣхъ церквахъ русской Имперіи кружки для сбора пожертвованій на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Иерусалимѣ.

Черезъ эти кружки собирается ежегодно около 200000 р.

Теперь спрашивается, что же тамъ сдѣлано на эти деньги?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ слѣдующихъ строкахъ поклонника св. гроба г. Виктора Каминскаго **.

«Въ святомъ градѣ Иерусалимѣ для насъ русскихъ, прибавилось еще одно важное и великое дѣло. Это русское богоугодное заведеніе. Великое, говорю, потому что одинъ только Богъ, чрезъ вѣрныхъ своихъ, могъ устроить намъ такое пристанище, въ такомъ мѣстѣ. Никто,—смѣло можно сказать,—никто, назадъ тому семь лѣтъ, не смѣлъ бы и подумать, чтобы въ чужой землѣ, отдаленной отъ русскаго царства, среди вѣковаго разгара коварныхъ азіатскихъ страстей, гдѣ горячо спорять о каждомъ уголкѣ земли многочисленныя партіи, чтобы въ такой странѣ, въ самое короткое время, на одной изъ окрестныхъ высотъ св. Града, обширно, великолѣпно могъ воздвигнуться самостоятельный русскій городокъ, по справедливости названный богоугоднымъ заведеніемъ.

Я видѣлъ рожденіе этого городка, слѣдилъ за постепеннымъ его возрастомъ, дошедшимъ уже до зрѣлости, живу даже въ одномъ изъ его пріютовъ, а часто недоумѣваю—откуда, когда и какъ явился этотъ городокъ?!.. Но... «невозможное для человѣка—возможно для Бога». Онъ слы-

* Съ Марта 1854 г. до 1-го Сентября 1862 года получено отъ частныхъ пожертвованій и другихъ источниковъ 836,924 р. См. брошюру «о русскихъ сооруженіяхъ, воздвигаемыхъ въ Иерус. для улучшенія быта правосл. поклонниковъ. 1862. С-П-Б. стр. 34.

** Дух. Бесѣда 1864 г. № 6, статья «Русское богоугодное заведеніе въ Иерусалимѣ».

шаль стоны безпріютныхъ русскихъ поклонниковъ въ святой Землѣ, сжался надъ этими *чадцами* своими, и благоволилъ создать намъ въ Сіонѣ удобное помѣщеніе.

«Тебѣ пужно было достойное орудіе для исполненія Твоей воли — и Ты находишь его въ лицѣ нашего Всероссійскаго Монарха, влагаешь въ него благую мысль — и Царь-Освободитель спѣшитъ исполнить ее... Избираются двятели...

«Я долгомъ считаю говорить о нихъ подробнѣе: ихъ имена въ святой Землѣ — нераздѣльны съ самыми плодами этихъ дѣйствій. Они должны были преодолѣть здѣсь большія трудности, — и преодолѣли; ихъ умъ, ихъ способности, ихъ усердіе къ святому дѣлу пріобрѣли имъ вѣчную признательность всѣхъ русскихъ, любящихъ святой Сіонъ и градъ великаго Царя.

«Главнѣйшій изъ этихъ двятелей, Борисъ Павловичъ Мансуровъ былъ въ Иудеѣ, еще въ началѣ 1857 года. Возвратясь въ отечество, — онъ изложилъ свои мысли о возможности устроить въ Палестинѣ русскія страннопріимныя заведенія, — мысли эти одобрены Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, повергнуты на Высочайшее разсмотрѣніе, — и дѣло закипѣло. Въ Иерусалимѣ, кромѣ духовной нашей миссіи, учреждается русское консульство, — въ С. Петербургѣ — Иерусалимскій комитетъ; полились приношенія; живѣйшимъ участіемъ въ боголюбезномъ дѣлѣ отозвались Благочестивѣйшему Государю Императору ближайшіе Его Августѣйшіе помощники... во св. Градѣ назначенъ Дорогобужановъ — человекъ энергическій, боголюбивый; главнѣйшимъ архитекторомъ — г. Эппингеръ, опытнѣйшій, неутомимый. Въ концѣ 1858 года они прибыли въ Иерусалимъ; къ нимъ спѣшитъ на помощь тотъ же г. Мансуровъ, и краеугольный камень нашему водворенію въ Палестинѣ положенъ.

«Въ декабрь мѣсяцъ 1859 года, послѣ многихъ стараній, окончательно куплена земля для нашего богоугоднаго заведенія, и укрѣплена за нами со всѣми юридическими формами. Купленная нами мѣстность имѣетъ 15,799 квадр. сажень и находится на западной сторонѣ Иерусалима — въ шести минутахъ ходу отъ Яффскихъ и въ девяти отъ Дамас-

скихъ воротъ. Земля эта—принадлежитъ къ возвышенности Гигонской, плоская вершина которой, гдѣ расположено наше заведеніе, называется Мейдамомъ (площадью), и извѣстна тѣмъ, что въ послѣднюю Іудейскую войну была занята станомъ римскаго полководца Тита. Видъ съ этой площади, во всѣ стороны, особенно на Елеонскую гору, восхитительный! Температура здѣсь, по причинѣ открытаго мѣста и умѣренной высоты, самая благопріятная. Съ южной стороны—площадь эта примыкаетъ къ Яффской дорогѣ, по которой, обыкновенно, вступаютъ пилигримы во св. Градъ. Не далеко отъ Мейдама, близъ Дамасскихъ воротъ, приобрѣтены нами еще два участка земли—для русскаго сада и огорода. Одинъ изъ этихъ участковъ называется Биражіе, а другой—Ксмей. Противъ Мейдама, чрезъ Яффскую дорогу и долину, купленъ четвертый участокъ—для нашего кладбища. Онъ имѣетъ 3,000 квадратныхъ сажень и называется Мамилла,—отъ бывшаго на этомъ мѣстѣ монастыря св. Вавилы, коего мощи и остатки св. младенцевъ, убитыхъ съ нимъ въ Антиохіи, погребены здѣсь, вмѣстѣ съ прахомъ іерусалимскихъ христіанъ, избѣженныхъ Персами во время нашествія Хозроя. Въ самомъ городѣ, близъ храма св. Гроба, куплено пятое мѣсто, гдѣ, со временемъ, предполагается выстроить корпусъ для русскаго консульства, которое пока помѣщается въ наемномъ домѣ. Въ тоже самое время открытъ въ Іерусалимѣ нашъ госпиталь, въ наемномъ же домѣ, на 30 кроватей, гдѣ, если будетъ мѣсто, могутъ лечиться и туземцы. Третій домъ нанятъ для помѣщенія русскихъ поклонниковъ изъ благородныхъ сословій, четвертый и пятый—для простыхъ нашихъ поклонниковъ, шестой—для такихъ же поклонницъ. Въ Назаретъ, Кайфѣ, въ Яффѣ Рамлѣ также открыты наши страннопріемницы, въ наемныхъ домахъ. Всѣ эти дома снабжены всѣмъ необходимымъ, украшены мебелью, выписанною изъ Смирны и изъ Марсея, въ каждый изъ домовъ опредѣлены смотритель, или смотрительница и достаточная прислуга. И все это сдѣлано менѣе, нежели въ два года! Кто же не усмотритъ въ этомъ особеннаго Промысла Божія?...

«Въ началъ 1860 года г. Мансуровъ оставилъ св. Зем-

лю, чтобы на родномъ сѣверѣ трудиться для восточнаго нашего дѣтища. Дѣятельность двухъ его сотрудниковъ раздѣлилась: г. консулъ принялъ къ сердцу все, относящееся къ консульству; вся заботливость объ устройствѣ богоугоднаго заведенія, конечно, легла на рамена г. архитектора. Здѣсь то надо было видѣть находчивость, распорядительность, обдуманность этого дѣятеля. Кто хорошо знаетъ Іерусалимъ въ нравственномъ отношеніи и духъ окрестныхъ его жителей, тотъ глубоко оцѣнитъ заслуги Мартына Ивановича Эппингера. Здѣсь мало быть только хорошимъ строителемъ, какъ это достаточно для архитектора во всякомъ другомъ мѣстѣ,—здѣсь надо быть и дипломатомъ въ отношеніяхъ къ мѣстнымъ властямъ, съ которыми необходимо сталкиваться; надо быть и осторожнымъ, и симпатичнымъ, умнымъ, справедливымъ, чтобы привлечь къ себѣ туземцевъ—работниковъ, людей гордыхъ и своекравныхъ; надо быть, наконецъ, человѣкомъ европейскимъ, чтобы понимать—гдѣ, что и какъ удобнѣе сдѣлать и пріобрѣсть для достиженія цѣли. До какой степени г. Эппингеръ соединилъ въ себѣ всѣ эти качества, это покажутъ время и самое дѣло. По призыву его, немедленно являются къ нему для работъ полторы тысячи туземцевъ; 300 верблюдовъ возятъ камень и мраморъ изъ палестинскихъ каменоломней; русскія парусныя суда къ Яффской пристани доставляютъ дѣсь, рубленный въ орловской губерніи, стекло, краска, металлическія вещи, желѣзныя печи и кровати, мебель и другія принадлежности заведенія выписываются изъ Европы. Помощниковъ себѣ—младшаго архитектора, чертежниковъ, письмоводителя—г. Эппингеръ избираетъ людей дѣльныхъ, трудолюбивыхъ; для надзора за работами приглашаетъ русскихъ десятниковъ—людей крѣпкихъ, расторопныхъ, смысленыхъ. Десятники заговорили по-арабски, арабы по-русски—и сблизились побратски.

«1-го Января 1860 года членами духовной нашей миссіи освящено мѣсто богоугоднаго заведенія,—и вскорѣ обнесено каменною оградой, имѣющею до 2 саж. высоты. Начались работы на разныхъ пунктахъ. Западная окрестность св. Града оживилась необыкновенно: явилась дѣятельность,—какой, можетъ быть, не видала Палестина со времени по-

строения Соломонова храма. Вездѣ — внутри и внѣ ограды — видно было чрезвычайное движеніе рабочаго народа. Тамъ тянутся длинною вереницей верблюды съ тяжелою пошею; тамъ раздаются звуки молота, обтѣсывающаго камень и мраморъ, или слышатся взрывы скалъ, которыми такъ полна Иудея. Команда десятниковъ, мѣрные напѣвы арабовъ, которыми они всегда сопровождаютъ свои работы, сливаются въ одно, что-то гармоническое, приятное. Тамъ и сямъ блуждающіе зрѣтели въ монашескихъ мантіяхъ, то въ чалмахъ и плащахъ арабскихъ, или въ костюмахъ европейскихъ, дополняютъ эффектъ. Въ высшей степени отрадно было все это видѣть и слышать!

«Прошло три года: эффектный, поэтический хаосъ исчезъ, — и мирно, привѣтливо, изящно глядитъ изъ за ограды благословенное созданіе, «русское богоугодное заведеніе». По срединѣ, на довольно большой площади, возвышается надъ всѣми зданіями заведенія соборный храмъ — весь изъ палестинскаго мрамора. Онъ созданъ въ византійскомъ стилѣ, во имя св. Живоначальной Троицы, украшенъ семью куполами, изъ коихъ два принадлежатъ колокольнѣ; внутри имѣетъ хоры и можетъ вмѣстить въ себѣ 1,200 богомольцевъ. Теперь онъ ожидаетъ только иконостаса и расписанія своихъ стѣнъ. Надъ главными наружными воротами его начертаны будутъ эти утѣшительныя слова Господа: *«приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы»*. Храмъ этотъ заложенъ 30-го августа 1860 года, священнодѣйствіе совершалъ намѣстникъ іерусалимскаго патріарха, митрополитъ Мелетій, со всѣми членами нашей духовной миссіи. По правую сторону храма, болѣе къ западу, красуется огромный двухъ-этажный корпусъ, съ плоскою, какъ и прочія зданія, крышей, съ которой видна значительная часть Иудей и страна Заіорданская. Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса будетъ помѣщаться русская духовная миссія, отчего и корпусъ называется домомъ миссіи; нижній его этажъ предназначенъ для вышнихъ русскихъ посѣтителей. Со стороны главнаго входа его — двѣ комнаты отпредѣлены для магазина священныхъ іерусалимскихъ предметовъ, и три — для библіотеки, которой основаніе 245 то-

мами положилъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и которая вскорѣ, стараніемъ Б. П. Мансурова, будетъ обогащена 2,000 томовъ. Въ центрѣ дома духовной миссіи— небольшая церковь во имя св. Царицы Александры. Она предназначена для ежедневнаго богослуженія, имѣетъ видъ русскихъ домовыхъ церквей, примыкаетъ къ братской трапезѣ, и потому легко можетъ вмѣстить въ себѣ 500 чело-вѣкъ. Она также ожидаетъ иконостаса и живописи. По обѣ стороны ея разведены садики, которые замѣняютъ ея па-перть и красятъ своею зеленью внутренность корпуса. Квар-тиры членовъ миссіи изящны, покои нижняго этажа очень удобные и пріятные, корридоры свѣтлые, веселые... По правую сторону дома миссіи—трехъэтажный госпиталь, на 60 кроватей. Онъ устроенъ на подобіе европейскихъ гос-питалей въ Смирнѣ и Константинополь, сообразно со всѣми условіями восточнаго климата. Въ залахъ его, предназначен-ныхъ для прогулки больныхъ, будутъ отправляться домаш-нія богослуженія, совершаться общія молитвы; съ его тер-расы открывается самый обширный видъ на св. Землю,— видно даже Мертвое море! Этотъ госпитальный домъ бу-детъ имѣть свой отдѣльный садъ. По лѣвую сторону со-борнаго храма, въ параллель дому духовной миссіи, распо-ложенъ одно-этажный страннопріимный домъ, болѣе нежели на 300 поклонниковъ, а противъ храма, съ восточной сто-роны, на склонѣ Мейдама,—таковой же домъ для 500 по-клонницъ. Первый имѣетъ видъ квадрата, а второй—прямо-угольника. Оба устроены со всѣми принадлежностями и у-добствами жизни. Комнаты этихъ домовъ чрезвычайно изящ-ны, веселы и успокоиваютъ душу пришельца. Величина комнатъ различна: на два челоуѣка, на три и т. д. до 12. Въ каждомъ изъ страннопріимныхъ домовъ есть общая сто-ловая и кухня, изъ коихъ первая можетъ служить пришель-цамъ для чтенія и собесѣдованія. Далѣе, по правую сторо-ну женскаго страннопріимнаго дома, тянется длинное зданіе съ большимъ дворомъ. Это сарай, конюшни, магазины для складки поклонническихъ вещей, дровъ, угля, хозяйствен-ныхъ запасовъ и проч. Здѣсь же прачешная и баня, устро-енныя въ русскомъ вкусѣ. Наконецъ, вправо отъ этихъ

службъ, чрезъ площадку, выстроена караульня для сторожей, состоящая изъ трехъ очень хорошихъ комнатъ, которыя долгое время занималъ самъ строитель съ семействомъ, и гдѣ, не стѣсняясь, могъ принимать даже почетныхъ жителей и посѣтителей св. Града. Для снабженія заведенія водою, созданы, въ разныхъ мѣстахъ его, шесть огромныхъ цистернъ, или дождевыхъ колодцевъ; наполненные дождевою водою, эти водоемы могутъ продовольствовать ею 2,000 человекъ, въ теченіе двухъ лѣтъ. Кромѣ этихъ цистернъ, между соборнымъ храмомъ и домомъ поклонницъ, сдѣланъ глубокой, красивый, роскошный бассейнъ, который также снабжаетъ живущихъ здѣсь дождевою водою. Между цистернами, домами и храмомъ, гдѣ только мѣсто позволить, будутъ посажены деревья, или разведены сады. Въ настоящее время всѣ наружныя работы окончены, внутренія—приходятъ къ окончанію. Рабочіе почти распущены. Иерусалимскія наши странопріимницы постепенно упраздняются, и поклонники, мало по малу, по распоряженію консульства, переводятся въ родные пріюты. Чрезъ восемь мѣсяцевъ, съ Божіею помощію можно надѣяться,—все уже кончится. Храмы Божіи и вся странопріимница будутъ освящены; надъ главнымъ корпусомъ развѣется русскій флагъ; загудятъ русскіе колокола, ожидаемые изъ Россіи, и подъ главными оградными вратами, подъ ликомъ Спасителя, будутъ начертаны слова: *страненъ блѣхъ—и зведосте Мене*.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ окончаніемъ всѣхъ задуманныхъ работъ положеніе нашихъ поклонниковъ въ Палестинѣ будетъ приведено въ прекрасное состояніе и черезъ это самое число ихъ, и теперь ежегодно простирающееся до 3,000 человекъ, возрастетъ еще больше. Съ умноженіемъ числа поклонниковъ нашихъ русское имя получитъ большое значеніе на Востокъ и самое вліяніе наше на судьбы единовѣрцевъ нашихъ упрочится.

— Не такъ давно вышла въ свѣтъ книга, имѣющая по видимому очень близкое отношеніе къ занимающему насъ предмету. Книга называется «Путеводитель по Иерусалиму». Это не что иное, какъ сборникъ писемъ г. Н. Берга, писанныхъ имъ въ редакцію Санктпетербургскихъ Вѣдомостей 1863 года и помѣщенныхъ въ этомъ изданіи. Письма бы-

ли писаны на лету, урывками, по первымъ случайнымъ впечатлѣнїямъ, на основанїи попадавшихся подъ руку свѣдѣній. Такимъ образомъ въ сочиненїи нѣтъ ничего цѣльнаго и ничего дѣльнаго. Кромѣ того еще пужно замѣтить, что при отсутствїи какихъ бы то нибыло положительныхъ достоинствъ, новый «Путеводитель по Иерусалиму» изобилуетъ особенными отрицательными качествами. Онъ весь проникнутъ тѣмъ же духомъ, какимъ отзываются «Скитанїя по бѣлому свѣту» того же автора *. Какой это духъ и въ чемъ онъ состоитъ,—это читатели всего лучше узнаютъ изъ слѣдующаго письма къ издателю «Путеводителя» **, письма, доказывающаго какъ нельзя лучше, что самъ Путеводитель на каждомъ шагу пуждается въ наставленїяхъ и указанїяхъ.

«Мнѣ хотѣлось бы поблагодарить васъ за ту книгу, которую вы мнѣ такъ любезно прислали. Я съ жадностію на нее бросился, прочитавъ заглавіе: «Путеводитель по Иерусалиму». Но на первой-же страницѣ остыло мое паломническое усердіе и мнѣ больно стало, что вмѣсто искренней признательности за ваше усердіе, я долженъ буду обратиться къ вамъ съ дружескимъ и христіанскимъ укоромъ и пожалѣть, что ваше имя, какъ издателя, выставлено полными буквами на первой страницѣ; оно будто прикрыло собою заглавныя буквы Н. Б. настоящаго автора, который какъ бы хотѣлъ возложить на васъ всю отвѣтственность за свою антихристіанскую книгу.

«Довольно не только этихъ заглавныхъ буквъ, но и нѣсколькихъ строкъ сего «Путеводителя», чтобы узнать въ немъ того путешественника по св. мѣстамъ, который еще недавно выражалъ въ газетахъ свои путевыя впечатлѣнїя, при обзорѣнїи самой драгоценной святыни христіанства, такимъ оригинальнымъ образомъ: «при имени Иерусалима невольно запахнетъ постнымъ масломъ, ладономъ и молитвою».... и т. п., все въ этомъ же родѣ, что не мало произвело соблазна въ благочестивыхъ читателяхъ. И такому-то человѣку, вѣроятно, не съ малыми издержками, поручили вы составить «Путеводитель по Иерусалиму», предназначенный

* См. Современникъ 1863 года.

** Дух. Бесѣда 1864 г. № 13.

однако для благоговѣйныхъ поклонниковъ всякаго званія, судя по предисловію книги,

«Хотя тамъ говорится, что этотъ «Путеводитель» назначенъ собственно для людей образованныхъ и вслѣдъ за тѣмъ общается другой путеводитель для низшаго класса, однако и самое предисловіе (неизвѣстно, отъ кого оно: отъ издателя, или отъ автора?) сознается, «что путеводитель для православныхъ долженъ быть составленъ православнымъ, иначе онъ бесполезенъ (стр. 7), ибо памятники, преимущественно посящаемые православнымъ народомъ, иногда пропускались въ католическихъ руководителяхъ вовсе, или упоминались вскользь, даже иногда въ извращенномъ и обидномъ для насъ духѣ; потому и издавъ нынѣшній «Путеводитель» русскимъ путешественникомъ и такой именно, какой нуженъ для русскихъ и православныхъ, по приглашенію издателя».

«Все это должно быть весьма назидательно для поклонниковъ; но, разумѣется, прежде всего рождается вопросъ: куда-же ведетъ ихъ этотъ «Путеводитель?» Не въ одиѣ, конечно, гостиницы и страннопріимные дома, съ назначеніемъ цѣнъ, что, впрочемъ, весьма практично; но собственно во св. градъ, ко св. Гробу нашего Искупителя, и на всѣ мѣста, ознаменованныя евангельскими событіями, и на гробъ Матери Божіей, однимъ словомъ—туда, куда изъ дѣтства влечетъ сердце всякаго вѣрующаго христіанина.

«Но что скажутъ поклонники, даже и образованные, когда ведущій ихъ «Путеводитель», издали уже почувшій Іерусалимъ по запаху постнаго масла и ладану, приведетъ ихъ на Гробъ Христовъ и на гробъ Божіей Матери, прежде нежели описывать святыни, весьма откровенно предупреждаетъ ихъ, что не тутъ Гробъ Христовъ, не тутъ гробъ Божіей Матери, а все это выдуманно. Да за чѣмъ-же онъ и зоветъ туда богомольцевъ и для чего же вы сами, г. издатель, съ другими благонамѣренными людьми, устроили для нихъ такіе радушные пріюты? Вы мнѣ не вѣрите? но, вѣроятно, вы не читали этой книги въ рукописи; иначе, конечно, не рѣшились-бы издать ее; потому что она, хуже всякаго латинскаго гида, составлена въ искаженномъ и о-

бидномъ для насъ духъ; она обидна не только для православнаго, но и для всякаго христіанина, ибо писана отъявленнымъ невѣромъ, хотя и съ большими претензіями на ученость, потому что вся испещрена латинскими и греческими цитатами и даже еврейскими изъ талмуда. Но увь! на первомъ шагу обнаруживается въ авторѣ совершенное незнаніе христіанскаго ученія, церковной исторіи и Евангелія, безъ которыхъ ничего нельзя понять въ Іерусалимѣ.

«Не горько ли вздохнетъ благоговѣйный поклонникъ, который издалека идетъ затеплить свѣчу съ теплою слезою надъ гробомъ Божіей Матери въ Геосиманіи, когда, раскрывъ «Путеводитель», съ ужасомъ прочтетъ на стр. 29-й *Гробъ Богородицы*. Преданіе утверждающее, что здѣсь было положено тѣло Богоматери, предъ взятіемъ Ея на небо, явно расходится съ постановленіемъ III вселенскаго Собора, въ 341 году по Рождествѣ Христовѣ, на коемъ признано, что гробъ Богородицы находится въ Ефесѣ».

«Пусть-бы, по крайней мѣрѣ, ученый путеводитель, который такъ щедръ на талмудическія цитаты, указалъ намъ на текстъ того соборнаго постановленія, изъ котораго онъ заимствовалъ такой страшный приговоръ для Геосиманіи. И что же, послѣ этого, прикажете дѣлать поклоннику? Вернуться домой и спросить у г. издателя: за чѣмъ-же онъ его обманулъ и, предлагая всякія удобства, звалъ поклониться гробу Божіей Матери, когда этого гроба нѣтъ? Разумѣется, благочестивый издатель очень смутится при такомъ вопросѣ и, въ утѣшеніе поклоннику скажетъ, что, по крайней мѣрѣ, навѣрное есть въ Іерусалимѣ самый Гробъ Спасителя и то мѣсто на Голгоѣ, гдѣ Онъ былъ распятъ за грѣхи міра, что есть и всѣ прочія свята мѣста, означенныя событіями Евангелія? Это еще весьма сомнительно, потому что на страницѣ 61 говорится о Голгоѣ: «большинство ученыхъ изслѣдователей согласились, что *теперешняя Голова* есть *тотъ самый пунктъ* или *весьма близкій къ тому*, гдѣ происходило распятіе Господа». Слѣдственно, благоговѣйный поклонникъ, проливая слезы покаянія и припикнувъ пламенными устами къ священной Голгоѣ, цѣлуетъ, можетъ быть, не то мѣсто, гдѣ водруженъ

былъ искупительный Крестъ Христовъ?..

«Да и о мѣстности св. Гроба не весьма утвердительно говорить «Путеводитель», а только предполагаетъ, выражаясь такимъ образомъ: «до-нынѣ существующіе въ одной части храма древніе гробы *будто-бы* Іосифа и Никодима (звѣачмъ это *будтобы?*) свидѣтельствуютъ очень ярко, что тутъ *могли* (за чѣмъ же это *могли* напечатано курсивомъ?) существовать гробовыя пещеры». Далѣе идетъ разсужденіе, что «св. гробъ и Голгоѳа могли быть извѣстны Іерусалимскимъ епископамъ, хотя есть сомнительный промежутокъ въ 56 лѣтъ, безъ именъ епископскихъ» и другія подобнаго рода замѣчанія, вовсе не назидательныя для поклонниковъ».

«Не говоря уже о томъ, какъ оскорбительно для христіанскаго слуха, на самомъ мѣстѣ страданій Богочеловѣка, слышать только о *казни Іисуса*, какъ бы о пѣкомъ преступникѣ; ибо неохотно и рѣдко присоединяетъ «Путеводитель» къ сему Божественному имени, (предъ коимъ, по словамъ Апостола, должно преклониться всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ), подобающее ему названіе *Господа* и *Спасителя*. Видно, что онъ не вѣруетъ въ Него и выражается о Немъ—не какъ христіанинъ. Называть просто *казнью* искупительное и добровольное страданіе нашего Господа, — это значитъ богохульствовать. Впрочемъ, все евангельское какъ будто чуждо сему страшному путеводителю по св. мѣстамъ. Онъ даже не вѣдаетъ самыхъ важныхъ, извѣстныхъ всѣмъ сказаній Евангелія; такъ, напримѣръ, при самомъ входѣ въ храмъ, говоря о камнѣ муропомазанія, онъ увѣряетъ, будто жены, муроносицы умащали тѣло Христово, по снятіи его со креста; хотя у евангелистовъ ясно сказано, что только Іосифъ и Никодимъ совершили сіе погребальное помазаніе, а жены муроносицы лишь намѣревались это сдѣлать, по минованіи покоя субботы. Не смотря на то, что, по Евангелію, Матерь Божія не отступала отъ Божественнаго Сына до послѣдней минуты земной Его жизни, «Путеводитель», гдѣ только можно, возбуждаетъ сомнѣніе о Ея присутствіи на святыхъ мѣстахъ въ это время. Такъ, онъ говоритъ (стр. 66), что по-

длѣ камня муропомазанія показываютъ круглую плиту, гдѣ во время умощенія тѣла Господня стояла *будто-бы* Божія Матерь, и это мертвящее—*будто-бы*—повторяется весьма часто при описаніи святыхъ мѣстъ, какъ бы для того, чтобы возбудить сомнѣніе въ поклонникахъ. А если угодно вамъ знать, какъ хорошо разумѣетъ путеводитель, что такое Воскресеніе Христово, то не угодно ли прочесть на страницѣ 73, что «Марія Магдалина, приидя къ гробовой пещерѣ Господа, въ *первое воскресенье послѣ Его смерти*, увидѣла идущаго Иисуса ¹». Слѣдственно, по мнѣнію путеводителя, и прежде воскресенія Господня, считались недѣли по днямъ воскреснымъ, а не отъ воскресенія Господня произошло сіе названіе перваго дня христіанской седмицы?—Вотъ до какой нелѣпости могло дойти небреженіе ко всему священному».

«Небрежность сія превышаетъ всякую мѣру. «Путеводитель», взявшись руководствовать другихъ, самъ ничего не знаетъ, какъ скоро дѣло идетъ о православныхъ обрядахъ; такъ, напримѣръ, описывая сошествіе святаго огня въ великую субботу, онъ увѣряетъ (стр. 74), что огонь сходитъ въ ту минуту, когда запоютъ *Христосъ воскресе*, хотя это совершается во время поздней субботней литургіи. Видно, до него не дошло, что радостное *Христосъ воскресе* начинаютъ пѣть только на свѣтлой утрени Пасхи; это однако извѣстно каждому простолюдину изъ православныхъ. Впрочемъ у него свое особое исчисленіе праздниковъ; онъ и Богоявленіе перевелъ съ 6-го на 7-е января, говоря на стр. 209: «любопытно быть на Иорданѣ въ день Крещенія, когда стекаются туда многочисленныя толпы православныхъ видѣть службу нашего архіерея, что бываетъ ночью *на 7 января*».

«Да и что за «Путеводитель», которому вовсе неизвѣстны мѣстные преданія о св. мѣстахъ Іерусалимскихъ?—Упомянувъ (стр. 78) о развалинахъ церкви Маріи Магдалины и Апостола Петра, въ сѣверовосточной части св. града, онъ не даетъ себѣ труда объяснить, по какому случаю тутъ существовали эти двѣ церкви? А безъ этого, разва-

¹. Это впрочемъ не кощунственно, а просто--глупо. *Ред.*

лины ихъ вовсе не занимательны для поклонниковъ; между тѣмъ, авторъ увѣряетъ, что прочелъ всѣ сочиненія русскихъ путешественниковъ. Почему-же онъ не объяснилъ, что тамъ, гдѣ была церковь св. Маріи Магдалины, стоялъ домъ Симона Фарисея, гдѣ раскаянная грѣшница омыла ноги Спасителя; а гдѣ находилась церковь Апостола, — тамъ была темница, куда ввергнуты были Апостолы, по приказанію Синедріона? А какая еще церковь Рождества Богородицы (стр. 79) около Страстнаго пути, гдѣ нынѣ складочное мѣсто товаровъ? Слѣдовало бы объяснить, на какомъ священномъ мѣстѣ, кѣмъ и почему она построена. И гораздо полезнѣе было-бы, если бы «Путеводитель» наполнилъ книгу свою такого рода священными преданіями, основанными на Евангеліи, нежели включилъ въ нее нелпыя сказки, какъ напр. (стр. 180) о городѣ, лежащемъ на пути къ Вилеему.

«Много-бы еще можно сдѣлать подобныхъ замѣчаній; но мнѣ хотѣлось только показать, до какой степени разсматриваемая книга написана не въ христіанскомъ духѣ, хотя всѣ преданія, собственно еврейскія и магометанскія, изложены довольно отчетливо, потому-что извлечены изъ иностранныхъ гидовъ. Иногда, весьма неумѣстно, путеводитель беретъ на себя трудъ исправлять текстъ нашей славянской Библіи, гдѣ рѣчь касается еврейскихъ именъ, вѣроятно, для того, чтобы показать свое знаніе еврейскаго языка. Я желалъ бы однако ему болѣе знанія языка русскаго, чтобы авторъ не выражался такимъ образомъ (стр. 174): «въ пещерѣ Рождества были *ясли*, въ которыхъ родился *Иисусъ Христосъ*. А нѣсколько далѣе мѣсто, гдѣ *преклонялись* волхвы». У насъ извѣстно, что Спаситель только положенъ былъ въ ясляхъ; мы знаемъ только о *поклоненіи* волхвовъ». А на Елеонской горѣ *схимилась* св. Пелагія, вмѣсто: спасалась, уединялась; равно и св. Харитоній *схимился* въ пещерѣ. Авторъ, очевидно, не знаетъ, что до св. Харитонія не было обычая постригаться въ схиму. Крестный-же монастырь близъ Иерусалима неоднократно называется *Крестовскимъ*; такъ и пахнетъ Крестовскимъ — островомъ, какъ самому автору пахнетъ отъ Иерусалима постнымъ масломъ и ладо-

номъ. Сдается, будто подъ именемъ *Русскаго* путешественника, писалъ не русскій, а нѣмецъ, и во всякомъ случаѣ—отнюдь не православный, хотя по предисловію, путеводитель долженъ быть непременно составленъ православнымъ. Любопытно знать также, почему вовсе опущено въ «Путеводитель» описаніе *Горней*, мѣста рожденія Претечи и свиданія Елисаветы съ Пречистою Дѣвою,—такъ какъ это одна изъ замѣчательныхъ и близкихъ окрестностей Иерусалима?

«Должно принимать за опечатку (стр. 52), что переселеніе евреевъ въ Иерусалимъ началось при султанѣ Селимѣ въ VI вѣкѣ; тутъ слѣдуетъ поставить XVI. Но уже никакъ нельзя принять за опечатку, послѣ всѣхъ ученыхъ языческихъ воспоминаній (извлеченныхъ изъ географическаго словаря) о тѣхъ островахъ Архипелага, мимо коихъ плывутъ поклонники (стр. 14), «что яркимъ средневѣковымъ памятникомъ осталась въ городѣ Родосѣ улица *Тамплиеровъ, или рыцарей Іоанна Иерусалимскаго*». Неужели ученый путеводитель не знаетъ разницы между орденомъ рыцарей Іоанна Иерусалимскаго, бывшемъ въ Родосѣ, и другимъ, совершенно различнымъ и не менѣ славнымъ, орденомъ Тамплиеровъ (по русски—Храмовниковъ), котораго владѣнія были на островѣ Кипрѣ? Можно-ли допустить такія грубыя ошибки? И это въ книгѣ, которая должна учить другихъ, и разноязычными своими цитатами имѣть большее притязаніе на ученость.

«Но довольно! Я хотѣлъ только указать вамъ, до какой степени книга сія требуетъ исправленія. Она никакъ не можетъ остаться въ этомъ видѣ, такъ какъ вы, вѣроятно, не хотите отучить поклонниковъ отъ св. мѣстъ, соблазнительными сомнѣніями и неблагоговѣйными выраженіями. По долгу христіанина, я вамъ указалъ на все это для того, чтобы вы могли заблаговременно остановить продажу книги и вырвать ее изъ рукъ поклонниковъ, пока она еще не надѣлала много вреда какъ имъ, такъ и той благочестивой цѣли, съ какою устроились для нихъ страннопріимные дома на пути въ Иерусалимъ».

Не знаемъ, подѣйствуетъ ли это прямое и честное пись-

мо на издателя книги «Путеводитель», но во всякомъ случаѣ надѣмся, что оно послужитъ полезнымъ предостереженіемъ для тѣхъ читателей, которые захотѣли бы приобрести его книгу, увлекшись заманчивымъ, но обманчивымъ заглавіемъ ея.

И. Даниленко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ О НЕВѢРІИ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СОВРЕМЕННОМЪ.

Составлены экстра-ординар. профессоромъ С. Петербургской Духовной Академіи *Андреемъ Предтеченскимъ*. 1864 года. Цѣна 1 р. безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 25 коп.

(Выписывающіе не менѣе четырехъ экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ).

Требованія на книгу: адресовать преимущественно въ Канцелярію Правленія С. Петербургской Духовной Академіи, а также и къ книгопродавцамъ: Кораблеву, Овсянникову, Кожанчикову, Давыдову и къ другимъ книгопродавцамъ въ С. Петербургѣ.

Содержаніе: I. Слово о воскресеніи мертвыхъ. II. О подвигѣ святаго юродства въ Церкви Русской (окончаніе). III. О предполагаемомъ училищѣ для духовныхъ дѣвицъ, — въ Полтавѣ. IV. Разныя извѣстія и замѣтки. V. Объявленіе.

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко*.

Печатать позволится. 1864 г. Юня 1-го дня Цензоръ, *Прот. Катрановъ*.

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко